

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ: ПРОБЛЕМА СМЕНЫ ПОКОЛЕНИЙ

Е.М. САВИЧЕВА

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
Ул. Миклухо-Маклая, 6, 117198 Москва, Россия

В работе рассмотрена такая важная проблема как политическое лидерство на Ближнем Востоке. Отмечена особая значимость субъективного фактора, имеющего существенное влияние на политическую ситуацию и динамику международных отношений.

Автор обращает внимание на специфический аспект проблемы — смену поколений лидеров в арабских странах.

Исследуемая тема, на наш взгляд, представляет особый, актуальный интерес именно теперь, на рубеже десятилетий, веков и миллениумов. Для большей части Арабского Востока смена нынешнего поколения лидеров есть подлинная смена эпох. Все важнейшие события нескольких последних десятилетий в ближневосточном регионе неразрывно связаны с именами целой плеяды известных всему миру арабских лидеров, некоторые из которых ушли из жизни и, соответственно, с политической арены, совсем недавно, среди них король Иордании с 1952 г. Хусейн Бен Талал, король Марокко с 1961 г. Хасан II, президент Сирийской Арабской Республики Хафез Асад, руководивший страной с 1970 г. В связи с недавней кончиной Х. Асада¹, одного из самых талантливых и опытных арабских политиков, и произошедшей передачей поста президента по наследству его сыну Башару, в арабском мире, да и не только в нем, развернулась острые полемика по вопросу преемственности власти². Эту дискуссию с энтузиазмом поддержал широко известный на Арабском Востоке спутниковый канал «Аль-Джазира», снискавший славу «возмутителя регионального спокойствия». Возникает вполне естественный вопрос, почему в ряде арабских государств с республиканской формой правления отчетливо наметилась тенденция передачи власти по наследству и не станет ли сирийский прецедент примером для подражания другим арабским лидерам.

Проблема лидерства, в том числе политического, сложна и многогранна. Ее анализу посвящены многочисленные исследования специалистов различного профиля — историков, политологов, социологов, психологов³. Политический лидер является одновременно и объектом, и субъектом политического процесса. Различные эпохи, различные социальные и этноконфессиональные группы вос требуют своих лидеров, обладающих вполне определенными качествами, в основе которых, однако, лежит один постоянно действующий критерий — эффективность их деятельности, направленной на удовлетворение запросов и интересов той общности, которая прибегла к их услугам. Напомним известный и широко цитируемый тезис одного из американских политологов: «Нет сомнения, что если ситуация созрела для Наполеона, то Наполеон созрел для ситуации. Великий лидер чувствует ситуацию и знает, когда он ее может использовать, обратить в свой актив». Политическое лидерство, как и всякое социальное явление, эволюционизирует, и этот процесс идет от простого к сложному. Посмотрим, как же он протекал на Арабском Востоке в последние десятилетия, какими отличительными чертами и свойствами он обладал.

Государственные руководители, пришедшие ранее к власти не посредством демократической выборной процедуры, а по принципу наследования либо права сильного — путем переворота — нередко лишь вкушали плоды власти без особой пользы для своего государства и народа. Таким вождям была не нужна чрезмерная международно — политическая реклама, ибо их амбиции и претензии ограничивались локальной задачей: удержать власть у себя в стране. К такому кругу правящих деятелей принадлежали многие главы африканских диктатур и латиноамериканских хунт 60—70-х гг., тогда как в арабском мире подобного рода генерация лидеров была особенно распространена десятилетием раньше. Идеологическое обеспечение таких режимов, существовавших по принципу «власть ради власти», обычно являлось скучным, будучи составленным из разрозненных националистических постулатов и лозунгов во славу очередного властителя. Для развития подобных идеологий чаще всего не хватало времени — в обратно пропорциональном соотношении с частотой переворотов. Например, в стабильной ныне Сирии с момента провозглашения независимости (1943 г.) и до 1970 г. они происходили со средней периодичностью 1 раз в 1,5 года⁴.

Однако затем в арабском мире получили распространение, а в каком-то смысле и политическое воплощение на практике теории национальной общности интересов, солидарности и единства. В ряде стран региона власть взяли политические организации или отдельные лидеры, одержимые арабской идеей и преисполненные решимости бороться с врагами нации, внешними и внутренними. Притом в качестве нации уже фигурировали не народы в рамках отдельной страны, будь то Ирак или Сирия, Египет или Ливия — но арабы в целом. Естественно, что ординарный диктатор — временщик, лишенный ярко выраженной харизмы, не мог претендовать на лидерство в общенациональных масштабах; ввязываться в конкуренцию, а тем более в конфликт с главами соседних государств было бы для него скорее опасным, нежели полезным, ибо грозило потерей всего (включая, возможно, собственную жизнь). Однако соблазн предстать в качестве лидера арабских масс оказался слишком силен, выглядел не эфемерностью, но, как представлялось тогда многим, реальностью. Тем более нонсенсом казалась им вероятность свержения лидера национальных масштабов у себя в стране. Эта тенденция была лишь подогрета серией арабских поражений в конфликте с Израилем, поскольку получила распространение та точка зрения, что арабы остро нуждаются в единонаучии, то есть в общепризнанном лидере.

Если представить себе мир в виде портретной галереи, где присутствуют наиболее заметные политические фигуры современной истории, то воображаемый «арабский зал» в такой галерее окажется весьма и очень обширен. Напомним лишь некоторые имена лидеров, за редким исключением, уже ушедших. Г.А. Насер, левоориентированный президент ОАР, который почтился подлинным кумиром широких арабских масс в 60-е гг. Его постоянный оппонент «справа» на арабской арене, чей политический авторитет подкреплялся нефтяным и финансовым могуществом — король Саудовской Аравии Фейсал. Долголетний президент Туниса Х. Бургиба, представивший «дустуровскую» модель социализма с широким панарабским прицелом. Вождь ливийской «зеленой» революции М. Каддафи, чья нашумевшая в свое время «теория третьего пути» предлагалась к воплощению для освободившихся стран в целом. Отдельно следует назвать группу баасистских лидеров, по совместительству — руководителей Сирии и Ирака на протяжении последних без малого четырех десятилетий. Сама идеология баасизма, в свое время передовая и довольно подробно разработанная, как бы предназначала ее руководящих носителей в лидеры панарабского уровня. Перечисленных выше персоналий объединяло важное качество: власти в собственных странах, даже безраздельной, им было как бы недостаточно, и они замахивались на нечто гораздо большее.

Межарабские политические отношения в значительной части традиционно являли собой столкновение воли и амбиций честолюбивых лидеров. Часть из них вышла из военной среды, обрела свое руководящее положение силовым путем — отсюда преобладание у них воинственного начала над государственно-диплома-

тическим подходом. Другая группа — монархи, короли и эмиры, в чьем менталитете, естественно, присутствовала династическая спесь (тем более если такие династии, как у Хашимитов или Алауитов, восходят своим происхождением к Пророку Мухаммаду) и особая горделивость, присущая вождям бедуинских племен. Были и остаются еще и иные руководители, чей образ не укладывается в указанные схемы. О панарабских харизматических претензиях в последние десятилетия речи уже как будто нет. Вместе с тем, изменчивая и непрерывно бурлящая арабско-ближневосточная политическая среда породила новую когорту лидеров, ничуть не менее колоритных, чем предыдущие. Это новопришедшее поколение поражало разнообразием политического оперения, их амбициозный потенциал генерировал очередные всплески страсти на Ближнем Востоке, их многочисленные междуусобные столкновения буквально высекали искры. Во многом «благодаря» этим всемирно знаменитым личностям ближневосточная ситуация остается на авансцене мировой политики.

Вот некоторые из них. Недавно ушедший президент Сирии Х. Асад, который, при его особом, «мягко-авторитарном», стиле 30-летнего правления не раз демонстрировал твердость политической воли; как выражаются в его стране, он «не поступился ни пядью арабской земли» ни на деле, ни на словах. Столь же долго держится на вершине власти сверхавторитарный и гипержестокий правитель Ирака С. Хусейн; его чрезмерные внешние амбиции удалось остановить только усилиями многонациональных сил. Ставший легендой уже при жизни благодаря своей уникальной живучести во всех смыслах «мистер Палестина» — Я. Арафат. Его давнишний региональный оппонент Хусейн, а также Хасан II — соответственно, короли Иордании и Марокко, оба сверхискушенные политики, умевшие выжидать и рисковать. Президенты Египта А. Садат и затем Х. Мубарак, каждый по-своему весьма примечательный. Целая плеяда колоритных политических фигур существовала в 70-е гг. в Ливане. Это было и гордостью, и оказалось бедой этой маленькой страны, которая во многом именно из-за них ввергалась в затяжную гражданскую войну.

Все региональные политические процессы длительное время развивались на фоне неурегулированности арабо-израильского конфликта. На настоящий момент вновь «зависло» положение дел на палестинском треке, крайне туманны перспективы трека ливанского и тем более сирийского. По совпадению, именно на этом этапе естественным образом интенсифицировался процесс смены поколений арабских лидеров. Молодые наследники монаршей власти заняли престолы в Аммане и Рабате, нечто подобное по сути произошло только что и в Дамаске. Почти отошел от дел престарелый король Саудовской Аравии (правда, наследник принадлежит к тому же поколению). Вкус к власти обретают отпрыски вождей Ливии, Ирака, Йемена и Египта (хотя это и не монархии, но принцип «власть-наследия по прямой» налицо). Ключевой вопрос о власти, по идее, должен вскоре встать на повестку дня в Палестинской автономии... И так далее. К кому это относится в наименьшей степени — так это к Израилю, где смена поколений политиков происходит по иным законам, не столь болезненно.

В случае с арабскими монархами процедура престолонаследия происходит автоматически. С президентами иначе, ведь большинство из них выстраивало властную пирамиду «под себя», в течение нескольких предусмотренных конституциями сроков, а преемнику, скорее всего, придется возводить на манер фараона новую, собственную пирамиду. Но полной аналогии с прошлым, судя по всему, не будет.

Век предыдущего поколения арабских политиков на исходе. Тех из них, кто еще остается, одолевают недуги, преклонный возраст и накопившаяся усталость. До последнего времени стратегические расчеты аналитиков в основном выводились из опыта деятельности данной когорты, но теперь это уже не совсем правильно. На смену традиционным лидерам идут молодые преемники, а с ними и элиты с новой ментальностью — знакомые с Интернетом и прочими передовыми технологиями, не перегруженные условностями и фобиями прошлого, желающие перемен. И эти перемены, несомненно, настанут.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ См.: «Арабский мир и Евразия». — М., 07.2000, с. 7—8.
- ² В этой связи хотелось бы особо выделить серию статей Субхи Хадиди в журнале «Аль-Кудс аль-Арабий», издаваемом в Лондоне на арабском языке (см.: «Аль-Кудс аль-Арабий», 16 июня, 7 июля, 21 июля, 7 августа, 15 сентября 2000 г.), а также публикации других авторов (например, Мухаммада Муртады «Аль-Кудс аль-Арабий», 30 июня 2000 г.) на ту же самую тему.
- ³ Traditional Attitudes and Modern Styles in Political Leadership. — L., 1973; Politics in Leadership: a Comparative Perspective. — Oxford, 1979; Hodgkinson Ch. The Philosophy of Leadership. — Oxford, 1983; Blondel J. Political Leadership: towards a General Analysis. — L., 1987; Элдерсфельд С. Политические элиты в современном обществе. — М., 1992; Менегетти А. Психология лидера (перевод с итал. яз.). — М., 1996 и др.
- ⁴ См.: Патрик Сил. Асад ва ас-сыраа ан аш-шарк аль-аусат. — Димашк, 1990 (на араб. яз.).

POLITICAL LEADERSHIP IN THE MIDDLE EAST: THE CHANGE OF GENERATIONS

E. M. SAVICHEVA

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklay st., 117198 Moscow, Russia

The paper tackles the problem of the Middle-Eastern political leadership, its subjective factor influence upon the political situation and the dynamics of the international relationship as well. The author focuses her attention on the specific aspect of the issue — leaders' generation change in the Arab states.